

8

ПОЛИФОНИЯ

Студенты говорят ...

• позитИф •

- ☺ Вермо – гармоничный человек. В тексте написано: «Вермо играл на гармонии».
- ☺ Бурение земли в «Ювенильном море» приведёт к экологической катастрофе. Погибнут зверьки.
- ☺ На внешнем уровне выражения лица Шухов представляет собой ...
- ☺ Шухов во всём ищет удовольствие в лагере.
- ☺ Поэма «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева написана в пьяном контексте.

Собрано Ю.А.Говорухиной ☺

Школьники пишут ...

• позитИф •

- ☺ Глазами Родиона Раскольникова мы проходим по закоулкам Петербурга.
- ☺ Наташа резвой козочкой перебежала Безухову дорогу. Но не только её, а и весь жизненный путь.
- ☺ Автор никогда не говорит о её глазах, их у Элен нет, потому что они не нужны ей.
- ☺ Первое яблоко, первый груздь винограда ребята дарят матерям.
- ☺ По поводу любви Софьи к Молчалину вспоминается поговорка «Любовь зла – полюбишь и козла». Этим козлом и был Молчалин.
- ☺ Пушкин восхищается всеми членами тела женщины, превозносит их высочайшие достижения существования.
- ☺ Он выбирает жертву и вгрызается в её слабое место.
- ☺ Бабка, поджав нос, переваливается через сугроб.

Собрано Н.Н.Беликовой ☺

Преподаватели выражаются ...

• позитИф •

- Они там все такие, будто шли на рынок за семечками и записались в институт (отзыв о студентах *** группы)

• позитИф •

- С груши упала, пока летела, хвост сломала (о студентке, не сущей чушь)

• позитИф •

- А это что за семейный портрет в интерьере? (о студентке, взгромоздившейся на занятии на колени другой студентки, т.к. в аудитории не было свободных стульев)

• позитИф •

- Южная Африка меркнет по сравнению с вами (о чрезмерно активных студентах)

• позитИф •

- У них любовь пузырями (о рыдающих студентках, вынужденных расставаться со своими «любимыми» после окончания диалектологической экспедиции)

- Комсомольск уже построился, а девушки всё едут (об опоздавших на пару студентках или о студентках, опоздавших с ответом).

© Н.И.Рябинина

Если вы думаете, что научная деятельность – это невероятная скука, а все ученые – «ботаники» и «сухари», то рубрика «МИФотворчество» призвана разрушить созданный вами МИФ, и вы поймете, что ученые – обычные люди, которым не чужды скандалы и интриги.

Ниже приведены примеры заголовков скандальных филологических статей, не допущенных цензурой в журналы «Вопросы языкознания» и «Вопросы литературы» (взято из <http://shaoulski.livejournal.com/55564.html>; <http://nevmenandr.livejournal.com/348908.html>).

1. Кому было выгодно падение редуцированных?
2. Кто написал словарь Ушакова?
3. Полная потебня (17 шокирующих фото).
4. Дихотомия Соссюра излечима.
5. Аффтар жжот: судьба второго тома «Мертвых душ».
6. Щерба признал Ы фонемой за взятку.
7. Барт признан виновным в смерти автора.
8. Методом Пропп и ошибок: как писалась «Морфология сказки».
9. В Казани спекулируют именем Бодуэна де Куртэна.
10. Виноградов запнулся о предметно-смысловой узел: хроника с места события.

«МИФотворчество»

Все, кто считает себя творческим человеком, могут продолжить этот «скандальный ряд», дополнив его новыми «пикантными подробностями» из жизни великих ученых-филологов, а также преподавателей ИФ. Самые яркие «обличительные материалы» будут опубликованы, а их авторы будут награждены ценными призами и почетным отношением со стороны филологов.

Газета Института Филологии

ПозитИФ

Апрель-2007

#1

2.....эпиграф

4 апреля в Институте Филологии выступила актриса Хабаровской филармонии Марина Михайловна Кунцевич с двумя удивительными рассказами, оформленными в виде моноспектаклей: «Снег» К.Г. Паустовского и «Жизнь и воротничок» Н. Тэффи. Эти два совершенно разных по настроению и теме представления Марина Михайловна представила на суд студентов-филологов и, надо признать, приятно поразила их сначала лирической грустью, а потом тонкой иронией и прон-

зительным образом Олечки и её воротничка!

позитивные новости

А у нас «Дни рекламы»! Этим объясняется наличие в третьем корпусе университета множества табличек с рекламными слоганами, содержащими недвусмысленные призывы: «заряжай мозги!», и плакатов с изображением в самом презентабельном виде различной продукции. Сами

рекламщики подарили обществу множество конкурсов, принёсших море позитива и веселья. За эти дни ни у одного студента не возникло желание переключить канал, потому что наша реклама – самая разрекламированная: «Все в восторге от тебя»!

С 15 апреля в АмГПУ традиционно пройдут Дни науки, а вместе с ними – различные конференции, на которых будут представлены доклады, рефераты, исследования и много-мно-

го-много интересной, а главное, полезной информации. Продолжаем «заряжать мозги»!

20 апреля для пятикурсников прозвенят их последние студенческие звонки! К этому ответственному мероприятию готовятся не только сами выпускники, но и все студенты и преподаватели. Прощальные концерты обещают много сюрпризов. Даёшь незабываемые проводы пятикурсников в массы? Ведь следующий их звонок будет уже школьным!

Анастасия Ильяшенко,
Виктория Романькова

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Поскольку филфак – наш второй дом, мы решили узнать, какая атмосфера царит в нём. Студентам всех курсов и преподавателям был задан вопрос «Опишите погоду на филфаке» и предложены 4 варианта ответа: 1. штиль; 2. цунами (штормит); 3. солнечно и 4. свой вариант.

Большинство голосов в студенческих анкетах набрал ответ «солнечно» (40 опрошенных). На втором месте – цунами (24 голоса), и с небольшим отрывом вариант «штиль» (22 голоса). Вроде бы можно радоваться – солнечно! Но давайте посмотрим, что написали филологи, предложившие свой вариант ответа. «Переменная облачность» – 13 голосов. Так, очевидно, считают реалисты, ведь жизнь – полоса белая, полоса чёрная. «Пасмурно, туманно, дождь» – 7 голосов. Так отвечали явно второкурсники под впечатлением недавно пройденного курса лекций по романтизму... Вариант «штиль» выбрали 6 человек. 4 студента написали далеко не позитивный вариант «болото». Дословная цитата одного из опрошенных: «Похоже на штиль, но не на море, а на болоте. Если дует ветер, то лишь только чтобы погонять застоявшийся смрад гниющих растений». Да... После такого просто не хочется ходить в университет. Как жить дальше? :(

Неожиданными были ответы «буря», «штормовое предупреждение» и «землетрясение в 12 баллов». По шкале Рихтера, 12 баллов – это максимальная отметка: здания полностью разрушаются. Надо полагать, что здание филфака рухнет от огромного скопления умов и светлых голов, находящихся в нём.). Были варианты «лёгкий бриз» и ...самый лучший, но, к сожалению, единственный вариант: «на филфаке нет плохой погоды, всякая погода хороша». Наверное, так и нужно воспринимать этот мир: по-философски, с благодарностью.

Теперь посмотрим на ответы преподавателей. Ими вариант «солнечно» не был выбран вообще. 2 голоса за «цунами», 3 – за «лёгкий бриз». Самыми популярными ответами стали «штиль», «мёртвый штиль» и «болото» (!). И эти варианты больше всего похожи на правду. Признаемся себе, что очень редко на филфаке происходит что-либо интересное. А как же лозунг активной молодёжи: «Если не мы, то кто?». Забыт?! Пора браться за ум, друзья!!! А-то ведь придётся здание филфака в тёмно-зелёный перекрасить! :)

Таковы результаты нашего опроса. Погода на филфаке солнечная, безветренная, временами осадки. Возможно обширное заболачивание почвы. Но мы можем повлиять на погодные условия! Для этого рекомендуется периодически устраивать цунами, ураганы и бури. Подумайте об этом!

Всем позитИФного настроения!

Ольга Кошелева

НЕВЕРОЯТНО, НО ФИЛФАКТ!

Вы держите в руках долгожданный первый номер газеты Института филологии. Характеристики преподавателей и студентов, полученные от вас, результаты соцопросов, ваше творчество – всё это не исчезло бесследно, не кануло в Лету, а нашло отражение в этом номере. «ПозитИФ» для тех, кому небезразлична жизнь филфака, кому интересны его традиции.

В газете предусмотрены постоянные полосы: эпиграф, номер 1, персонификация, карт-бланш, культ. личности, рИФмы и рИФы, полиФония – на разный «вкус и цвет». Надеемся, что, читая первый номер, кто-то задумается о смысле жизни на филфаке, кто-то захочет полемизировать с авторами статей, кто-то улыбнётся шуткам, кто-то, критически оценивая ситуацию, скажет: «Всё не так!» Главное, чтобы «ПозитИФ» не оставила вас равнодушными, чем-то удивила, а может быть, и порадовала. Хотите сделать жизнь в Институте филологии лучше и позитИФнее, примите участие в следующих выпусках газеты. Будем рады вашим статьям, творческим зарисовкам, предложениям и пожеланиям. Всю интересующую вас информацию вы можете получить на кафедре русского языка.

ПозитИФные личности, надеемся на ваше сотрудничество!

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

«ПозитИФ» – печатное издание Института филологии. **Вёрстка:** Олеся Ломова. **Редколлегия:** позитИФные филологи. **Тираж** – 100 экземпляров. **Электронный адрес:** pozit-if@yandex.ru.

рИФмы и рИФы.....1

«Психея»

Кто запрещал бездарности писать? Писать убого и неново, неровным почерком вести заблудшее, кривое слово. Кто запрещал бездарности любить? И быть одной из двух магнитов. Движенье в сердце сохранить и расколоть массив гранитов. Психея гения страдает, обозначая каждый миг. Тяжеловесный слог рождает, где мысль каждая есть крик. И рвётся боль сквозь трафареты, через заношенный шаблон, а за окном струится свет и утра нового поклон. Мир наступает, топчет, давит. Психеи снова слышен плач. Сорвал одежду, надругался над ней жестокий мир-палач! Так рви же ткань и режь все нити!

Д.Даринская

В стихотворении «И нежно касаясь страницы ...» обсуждается смысл жизни. Это хорошо. Но как его видит автор? Конечно, если ограничивать его словами, то от слов мир очень редко становится лучше. В этом отношении лирический герой – действительно, точка. Хотя все перспективы стать восклицательным знаком есть: тонкие душевные переживания, охват отчаяния до ада, от звёзд до лужи, чуткое отношение к слову – с точки зрения поэтической техники придраться не к чему. А вот идею нужно, на мой взгляд, пересмотреть.

И нежно касаясь страницы,
Вдруг думать о чём-то печально.
Писать в тишине синей птице
И мерить кольцо обручальное
Мамы. А завтра с рассвета
Искать в тишине на могилах
Надеждок минувших скелеты,
Мильон лет заросшие буйлою.
О чём-то там мелочно думать,
Кидаться за звёздами в лужи.
И сердце однажды остыло ...
А может ли что-то быть хуже!!?
Зачем-то описывать вечность ...
Зачем? не поймут даже музы.
Но, может быть, знают те черти,

Что грешников мучат в кургузом
Котле там в аду?
Не знаю.
Теперь даже боги
Помочь мне, наверно, не в силах.
Под утро промёрзшие мысли
Припомят мне всех
моих «милых» ...
Зачем не написаны строчки? –
Они упадут и увянут ...
На этой странице я – точка.
И мир от словес моих
лучше не станет.

ERIS V.

Комментарий Ю.А.Говорухиной

Как известно, Психея – символ человеческой души, а в данном стихотворении – души поэта. Стало быть, предполагаемая тема – поэтическое творчество, миссия поэта. Пожалуй, это единственное, о чем с уверенностью можно говорить в отношении к тексту, написанному будто специально так, чтобы окончательно сбить с толку читателя. Уже в первых строках появляется оппозиция: бездарность – гений, которая, впрочем, сглаживается вопросом (риторическим ли?), предполагающим возможность самовыражаться человеку, не обладающему даром (бездарному). Задумаетесь тут: кто запрещал? Да никто конкретно. Все! Я бы запретила. Тем более «заблудшее, кривое слово» как-то совсем не привлекает. Вопрос «кто запрещал бездарности любить?» бессмысленен по своей сути. И неслучайно далее следует противоречие. «Быть одним из двух магнитов» – предполагает, по меньшей мере, взаимодействие, притяжение душ и тел. Следующая же строка «расколоть массив гранитов» в таком случае разрушает смысл предыдущей.

Образ страдающей Психеи гения имеет долгую литературную традицию. Конфликт Поэт-Мир, Поэт-Толпа – один из драматичных в поэзии. И сам конфликт, заявленный в стихотворении, и его реализация ясны, за исключением двух моментов. Первый: зачем необходимо было начинать текст с образа бездарности, ведь далее он пропадёт, чтобы непонятно по какой логике появиться уже в финале. Второй: кто такой кукловод? Бог? Нет. Издатель? Нет. Сам мир? Тоже нет, ведь поэт изначально предстает одухотворённым (Психея...), а не куклой. Окончательно сбивает с толку строка «Ты – личность. Гений и бездарность». Первое утверждение совершенно лишнее, если учесть описанную выше схватку поэта и мира. А второе порождает сомнение в мотивированности сближения. И почему быть бездарностью – «сойти с ума»? Вопросов ближе к финалу становится всё больше. Конечно, есть особая поэтическая ассоциативная логика сцепления образов, но и она должна рождать цельное представление.

Бросаются в глаза слова, сочетания, которых можно и нужно было избежать в поэтическом тексте. Например, строчка «Ты отвечаешь за слова» может мгновенно вызвать у читателя ненужную ассоциацию с дворовым «За слова ответишь!». Или ещё – «Жизнь большинства автопилотом летит...». Здесь высокий смысловой контекст «не принимает» сравнения, распространённого в быту («иду на автопилоте»). При всех неровностях, стилистических и смысловых, автора стихотворения не назовешь бездарным. Д. Даринская, несомненно, обладает чувством ритма, за редким исключением не подтягивает слова под рифмы. Несмотря на обилие слов со значением разрушения, гибели, она заканчивает стихотворение позитивно (видимо, здесь проявилась светлая жизненная позиция автора, что, замечу, редкость: как правило, тексты, написанные в этом возрасте, депрессивны).

Пожелание автору: Писать! Писать! Писать! И еще читать поэзию, обращая внимание на художественные образы, движение лирического сюжета, пробовать искать необычные метафоры.

6

КУЛЬТ. личности

3

Безымянные поэты

Неизвестные поэты поработают языковое пространство и заполняют собою мир. Они молчаливо наступают, сомкнувшись в безымянные зловещие ряды. Они тотальны и анонимны, плодovitы и вездесущи. Они сопровождают нас всюду, но чаще всего в праздники и торжества. Их цитируют и читают со слезами умиления и жалости, со смехом и восклицаниями, подвыпившими и трезвыми голосами гораздо больше и чаще, чем классиков. Мы начинаем говорить их словами и воспринимать их вирши как образцы. Мы передоверяем им свои чувства, позволяем им говорить с близкими нам людьми, перепоручаем признания и пожелания, делегируем свою радость и свою скорбь. Мы боимся даже добавить что-либо к сказанному ими. И при этом совершенно не замечаем их присутствия. Они действуют тайно, что усиливает напор влияния.

Происходит ситуация, точно как в ряде рассказов Честертона, когда действия осуществляют те, кого все видят, но при этом никто не замечает. Мы попадаем под власть неизвестных поэтов и с ленивой простотой или, что еще страшнее, обдуманной бездеятельностью отдаемся этой власти, смиряемся с ней как с данностью.

У меня был большой соблазн ограничиться этим абзацем и задать вопрос: о ком это я? И оставить вопрос без ответа. Но, боюсь, это будет слишком жестоко, т. к. очевидные ответы наиболее сложны. Даю подсказки.

Я вовсе не о графоманах, мусолящих замызганные тетрадки, не о молодых людях, по неведомым причинам решивших, что умение срифмовать строки – поэзия, и не о студентах-филологах, тяготящихся в своих мечтах с классиками. Понятнее не стало? Я о традиции, которую Бродский переосмыслил в известном стихотворении «Ниоткуда с любовью...».

Я о безымянных авторах поздравлений на открытках. О тех, кто придумывает все эти «С нежной веточкой мимозы, // Со словами поздравлений, // Дарит

радость этот добрый // И чудесный день весенний!» или «В женский праздник – пожеланья: // Исполнения мечты, // Счастья и очарованья, // И любви, и красоты!». То, что прежде считалось дурным тоном и китчем, теперь – норма, с радостью воспринятая языковым коллективом, который еще немного и будет выстраиваться в очереди за собраниями сочинений в виде открыток.

Получается, что у нас нет своих слов для поздравления близкого человека, мы не можем ничего сказать ему от души и пользуемся заемными виршами. А неизвестные поэты угодливо поддают нам костыли на любой вкус и размер. Вероятно, человек сам должен решать – калека он или нет и, уже основываясь на этом решении, пользоваться или нет ему костылями. А решение воспользоваться ими только приблизит не такую уж и фантастическую ситуацию, когда люди будут общаться друг с другом при помощи разговорников, разбитых на разделы: «Разговор с родителями», «Разговор с преподавателями», «Разговор с любимыми»...

А.А.Шунейко

«ОСТРОВ» Лунгина

символических образных ряда, собственно, и организуют линию отца Анатолия: с одной стороны, есть все атрибуты праведника, при жизни ставшего святым (одиночество, покаяние, бескорыстие, чудеса, предсказание собственной смерти, отчужденность от мирского); его осознание собственной греховности, вины перед Богом и человеком

«Остров» Павла Лунгина – не тот фильм, смысл которого при повторном просмотре «открывается» еще больше. Идея, что называется, на поверхности, символика, детали разгадываются сразу. И все же именно «Остров» я бы назвала фильмом 2006 года.

Сегодня, если рассматривать только отечественную кинопродукцию, доступную большинству зрителей, общий киноконтекст снизил планку, и то, что не «попахивает» сериалом, уже смотрится более выигрышно. Но Лунгин снял действительно хороший, добротный фильм (это, несомненно, пока лучшее у него). Внутренняя боль героя, борьба, самоуничтожение, осознание греха, постоянное ощущение собственной греховности, «существование навзрыд» перенесены во внешний план. Два

настолько сильно, настолько воспринимается как зло вселенское, что именно на пределе этого осознания он становится богоизбранным. Другой ряд, также связанный с пространством внутреннего мира, – уголь, печь, сами обязанности отца Анатолия, который будто поддерживает эту геенну огненную для себя, своей души, для всего мира, мотив бесовства, дьявольского. Сам остров оказывается островом души главного героя, островом, отделенным от большого греховного мира. Финальная сцена встречи Анатолия с Тихоном – покаяние обоих (это сильное место в фильме). Проговаривая свой грех, Анатолий тем самым и своими словами «Иди с Богом» очищает и Тихона от остатков ненависти.

Ю.А.Говорухина

Весть КРАСОТЫ

В Музее изобразительных искусств с 10 марта по 10 апреля 2007 года проходила выставка картин Николая Константиновича Рериха и Святослава Николаевича Рериха «Весть Красоты».

В выставочном зале были представлены 60 картин Н.К. Рериха из серии «Гималаи», на которых изображены только горы. И это не случайно. В горах художник ощущал своё слияние с миром, космосом. Здесь, вдали от ненужной жизненной суеты, он обретал гармонию, истину, веру, красоту – то вечное, что мы так упорно ищем и никак не можем найти. Горы на его картинах изображены во всём своём царственном величии, гордом одиночестве и неприкосновенности. Они, покрытые снегом и облитые то красным светом восходящего солнца, то золотисто-искрящимся светом полдня, утопающие в насыщенно-синем цвете надвигающихся сумерек, устремлены в небо, в вечность, воплощают тайну мироздания.

На выставке были представлены и работы сына Н.К. Рериха – Святослава Николаевича Рериха. Картины С.Н. Рериха передают экзотический, загадочный мир Индии с его особыми мотивами и сюжетами («Женщина и буйвол», «Женское профильное изображение» и др.). Они отличаются от картин отца более яркой палитрой, объёмностью, выпуклостью, округлостью. С.Н. Рерих на своих картинах так же, как и отец, отображает неповторимость этого мира.

Рерихи старались в своих трудах и изысканиях, в своём творчестве сохранить и передать людям весть красоты, истины, любви и сделать из человека Человека.

Оксана Горбачкая

Всё, о чём вы можете уверенно сказать: «Да, это номер 1», будь то событие,

НОМЕР 1

3

Филфак – это лучшая часть моей жизни. Когда я пришла в институт в 1970 году, факультет был подростком, жил на Комсомольской, 45. Это было коммунальное жильё. Там на первом выпускном вечере студенты мне, полгода проработавшему ассистенту, преподнесли открытку, где было написано: «Нам расти и вам расти. Желаем доброго пути». Пожелание было искренним и сбылось. Потом факультет подрос, и мы с ним переехали в отдельную квартиру в главном корпусе. Нам хотелось сделать все лучше, чем у других, потому что мы – филфак, и в институте о нас говорили: «А на филфаке что придумали!» (разброс эмоций огромный: от «молодцы» до «придурки»). Когда мы достигли зрелого возраста и незадолго до пятидесятилетия заимели особняк, то жизнь пошла еще лучше. Вообще-то главное для меня в филфаке, с которым я рассталась только географически, – это то, что выделяет человека ли, общество ли из ряда остальных, – чувство собственного достоинства, самоуважения. Мне сегодня есть что вспомнить о филфаке: и первые расписания, над которыми я

ДЕНИСОВА Елена Александровна

* Студентка 1 курса

С Еленой Александровной я познакомилась три года назад, и эта встреча сыграла в моей жизни решающую роль. В тот период времени открылся ЦВР «Юность», а в нём «Школа юного журналиста». Елена Александровна была у нас нечастым гостем из-за своей «архизанятости», как она говорила. Но чем реже она к нам приходила, тем больше я ждала этих встреч. Елена Александровна рассказывала нам интересные факты из биографии писателей и поэтов, анализировала их произведения, объясняла образы и идеи, которые мы не могли понять. До этих занятий я абсолютно не понимала Б. Пастернака, а после он стал одним из моих любимых поэтов. Елена Александровна много говорила о филфаке, о преподавателях и студентах. «Поступает на 1 курс 99 % поэтов, а выпускается 99 % критиков», – объясняла она. Когда я посвятила её в свои планы стать журналисткой, Елена Александровна посоветовала сначала овладеть словом, основами русского языка, а набраться опыта можно и в студенческой газете. Так я решила поступить на филфак.

Громина А.Н. *

Елена Александровна Денисова стала деканом филфака, когда я училась на третьем курсе. С тех пор всё моё дальнейшее бытование на филфаке протекало при самом непосредственном и живом участии Елены Александровны. Но тем не менее сегодня я воспринимаю Елену Александровну не сквозь призму собственных впечатлений, а как личность, в масштабе большого филфаковского времени, историческую. С её уходом завершился Золотой век филфака. И я вслед за Э.Лимоновым могу сказать: «Это была великая эпоха ...» – на филфаке царил дух вольномыслия, поддерживаемый безусловным моральным и интеллектуальным авторитетом А.Б. Пеньковского, А.М. Гильбурда, А.Б. Копелиовича, Л.З. Зельцера, А.Ф. Виноградова. Елена Александровна – их младшая современница и достойная преемница филфаковских традиций. Елена Александровна стала не просто главной, но самой характерной, ярко самобытной женской героиней творимой по сию пору филфаковской жизнепесни. Её личность придала вкусу филфаковской жизни терпкий незабываемый аромат.

* Говорухина Ю.А.

Говорухина Ю.А.: В моем сознании Елена Александровна, прежде всего, лектор, умеющий захватить, проживающий каждый текст, заставляющий думать. Её лекции настолько скрупулезно продуманы, в них, как в хорошем произведении, важен каждый элемент, каждое отступление, пауза. Опыт, приобретённый на занятиях, в общении с Еленой Александровной, – это, прежде всего, опыт преподавательский. Думаю, свидетельством высокого профессионализма можно считать наличие тех, кто мог бы сказать: «Я – ученик ...». Я – ученица Денисовой, и нас таких, «денисовских», много.

плакала ночами; и то, как во время подготовки к смотру художественной самодеятельности ночью мы со студентами раскрашиваем задник для сцены почему-то акварельными кисточками; и минуты внутреннего торжества: «А вот же, знай наших, мы филологи!!!»; и разочарование в некоторых людях, что казались когда-то понимающими и близкими по факультетскому духу; и счастье, что были люди, которые могли не заметить слабости, кто понимал и поддерживал. «Филология – это семья», – повторю вслед за великим. Все можно изменить: название государства, статус его главы, цвет флага и слова гимна. Пока есть семья, уважение и любовь друг к другу, жизнь не кончится.

* Лисина А.А.

Денисова Елена Александровна для меня – Человек с большой буквы, учитель в высоком понимании этого слова, наставник. Запомнилась одна из библейских историй, рассказанных ею. Шёл человек по пустыне. Путь был долгим и трудным. В конце дороги предстояло взобраться на гору. Когда человек осилил это восхождение, он обратился к Всевышнему: «Скажи, почему, когда я шёл по пустыне, ты мне помогал: я видел две пары следов. Когда же я стал забираться на гору, я оглянулся и увидел одну пару следов – ты отказал мне в помощи». На что Бог ответил: «Глупый, остаток пути я нёс тебя на руках». Так и Елена Александровна часто многим помогала, казалось, невзначай. И только спустя какое-то время мы осознавали значение её незримого присутствия в нашей жизни.

* Крисанова И.В.

94 – 95 годы. Кто я? Я тот, кто между. Между системным и структурным прошлым и неоформленным будущим. Я в странном, зыбком настоящем. Зыбкое и зябкое оно там, за пределами филфака. А здесь, в пределах, в чертогах, всё такие же талантливые и остроумные А.Ф. Виноградов, Н.И. Рябинина, Н.Е. Цветкова и, конечно же, Е.А. Денисова. Именно она рядом с нами последние годы учёбы. Именно она не рассуждает о политике и катастрофах, а учит верить Замятину, Солженицыну, Владимову и Пастернаку. И именно она, что бы ни случилось, остаётся собой – Денисовой. И этому она тоже учит нас. 94 – 95 годы – это уже прошлое, а в настоящем я, во многом благодаря Елене Александровне, верю, что нет ничего лучше филфака.

Наверняка, многие из вас были участниками соцопроса, проводившегося в ИФ. В этом номере – интервью с теми, чьи имена чаще других встречались в ваших анкетах. Это преподаватель кафедры русского языка Светлана Альфредовна Шунейко и студентка 2 курса Марианна Бахарева. Тот, кто даже краем уха не слышал этих имён, должен призадуматься: в Институте ли Филологии он учится. :) А вот характеристики, которые вы дали им сами:

Светлана Альфредовна: «один из самых любимых преподавателей», «умная», «требовательная», «справедливая», «понимающая», «добрая, но скрывает это», «загадочная», «стильная», «похожа на Маскову», «творческая», «с чувством юмора».

Марианна: «весёлая», «её видишь – и улыбка не сходит с лица», «причудливая», «оригинальная», «со своими приколами», «активная», «революционерка», «бесшабашная».

- Какой вы помните себя в детстве?

С.А.: Белобрысый эгоистичный ребенок, проводящий много времени во дворе и постоянно дико ревуший, если родители оставляли его дома одного.

М.: А я всегда много думала, фантазировала, размышляла, анализировала... Смотрела на мир по-философски. Меня всегда тянуло к взрослым людям, не любила детей – своих ровесников. Общалась и дружила с людьми, которые намного меня старше: с воспитателями, учителями, мамиными друзьями, со старшими мальчишками во дворе (я с ними в футбол играла).

Мечта детства – скорее стать взрослой, чтобы окружающие общались со мной не как с ребёнком, а на равных. Ждала заветную цифру – 18, когда официально мне всё будет можно. И вот мечта сбылась – мне уже год как 18, скоро будет 19. Я в расцвете сил...

- Филфак – это ваш сознательный выбор?

С.А.: Филфак – это сознательный выбор моей мамы и моего брата. Я категорически не хотела получать филологическое образование. Помнится, я плакала, пытаюсь объяснить маме, что не хочу быть учителем русского языка и литературы, и даже принесла документы в приемную комиссию чуть ли не в последний день.

[ЖИЗНЬ за скобками]

Где-то месяца через два после начала учебы я поняла, как хорошо, что мама и брат «уговорили» меня стать филологом. До сих пор им благодарна. Без филфака я бы никогда не стала такой, какая я сейчас.

М.: Да.

- Как вы ощущали себя до филфака? Как в годы учебы в филфаке?

С.А.: До филфака я была обычной среднестатистической школьницей. Ничего примечательного. На филфаке очень скоро начала себя чувствовать обитателем заповедной зоны и безумно была горда этим. Меня окружали интересные люди. Люди, которых в школе и на улице я не встречала. И еще меня поразил дух свободы (свободы, а не анархии!), который вне зависимости от социального строя в стране всегда был присущ настоящим филологам. Преподаватели учили нас быть индивидуальностями, а не «безликой, серой массой».

М.: Как до филфака, так и на филфаке ощущаю себя хорошо. До филфака я была разгильдяйкой, особенно в школе. В 11-м классе вообще, можно сказать, я не училась – занималась творческой деятельностью. Меня, как самую активную, официально освобождали от уроков для участия в школьных и внешкольных мероприятиях. Но 2 предмета я никогда не проглотила: русский язык и литературу. Именно поэтому, наверное, я здесь. Чему до сих пор очень рада!

- Ваши любимые преподаватели и предметы на филфаке?

С.А.: Любимыми были все, кто преподавал специальные дисциплины. Одними из самых-самых любимых были Наталья Евстафьевна Цветкова и Леонид Зиновьевич Зельцер. Наталья

Евстафьевна все 5 лет преподавала у нас на курсе Современный русский язык, а Леонид Зиновьевич вел на 1 курсе Введение в литературоведение и на 4 курсе Литературу Серебряного века. Наталья Евстафьевна называла студентов исключительно «мой юный друг», читала поэзию, давала творческие задания и не только рассказывала нам о современном русском языке, но и обсуждала с нами события культурной жизни. Леонид Зиновьевич не был похож ни на кого: интеллигентный, умный, добрый, несуетный, музыкальный, с оригинальными взглядами на литературу и на мир. Кроме специальных дисциплин я очень любила предметы, совершенно не связанные с получаемой профессией: физкультуру (с Ольгой Ивановой Хрущ у нас до сих пор самые теплые отношения) и английский язык (Людмила Пав-

ловна Ремизова так «влюбила» меня в свой предмет, что я даже петицию собиралась писать на имя ректора с требованием продлить английский до 5 курса).

М.: Люблю Светлану Альфредовну Шунейко. Следовательно, и все предметы, которые она ведёт. В этом семестре, к сожалению, их только 2: Современный русский язык и Риторика. Нравится Лина Александровна

Лисина – очень добрый и отзывчивый человек, преподавала у меня Латинский язык на 1 курсе. Юлия Анатольевна Говорухина – ещё ничего не вела, а уже нравится! Закалила она меня :) За что ей ОГРОМНОЕ спасибо! Иван Анатольевич Авдеевко – умный, необычный человек, преподавал у меня Теорию языка, плюс ко всему ещё и музыкант. Да и вообще, у нас ВСЕ преподаватели хорошие! Ведь на филфаке работают только самые до-

стойные и порядочные люди!

- Чем для вас филфак лучше других факультетов?

С.А.: Филфак позволяет человеку развиваться не в узкопрофессиональном плане, а дает общегуманитарное образование: учит думать, анализировать, вырабатывать собственное мнение, показывает верные ориентиры в жизни, разрушает стереотипы и помогает стать индивидуальностью. Кстати, одним из аргументов, который использовала моя мама, когда уговаривала меня идти на филфак, была фраза о том, что с этим образованием я смогу работать там, где захочу, т.к. умные люди (а филфак при наличии у человека желания стать умным делает его таким) всюду нужны.

М.: Филфак FOREVER! На филфаке учатся и работают самые ДОБРЫЕ и УМНЫЕ люди. Филфак – это элита общества, будущее страны. Бросайте свои бесперспективные факультеты и скорее вступайте в наши ряды! Ведь наши двери всегда открыты. Welcome!

- Что новое (позитИФное) вы хотели бы увидеть на филфаке?

С.А.: Я бы хотела увидеть меньше случайных людей, больше активных студентов, творчества и флеш-мобов. Сейчас на филфаке странная, на мой взгляд, ситуация: инициатива чаще идет от преподавателей, студенты напоминают скучных, нудных, обремененных грузом жизненных забот стариков, которым ни до чего нет дела и которым ничто в этой жизни уже не интересно. Такое ощущение, что они приходят на занятия «отбывать срок», сидят от звонка до звонка и убегают.

М.: Мы все на филфаке – одна большая дружная семья. Но многие об этом забывают. Я бы хотела разнообразить внеучебную жизнь филфака различными совместными (преподаватели + студенты) выездами на природу, где мы отдыхали бы, пели, играли на гитаре, организовывали флеш-мобы, снимали кино и т.д. Всё это помогло бы лучше узнать друг друга, почувствовать позитИФную атмосферу филфака и остаться в ней навсегда.

- Транскрипция в вашей жизни?

С.А.: Если «затранскрибировать» мою жизнь, то получится, что я стараюсь не подвергаться ассимиляции; все слабые позиции учусь преобразовывать в сильные; стремлюсь к восходящей звучности; предпочитаю губную артикуляцию задненезычной; считаю себя нерезкой, непрерывной и неглухой.

М.: Именно так: [♥°]. И никак иначе!

ИНТЕРВЬЮ БРАЛИ: позитИФные филологи

УСТАВные и НЕУСТАВные отношения

Вот уже три года, как я ношу почётное звание студента Института Филологии, и по роду своей будущей профессии мне частенько приходится бывать в святой святых нашего корпуса – читальном зале. Много различных книг прошло через мои руки, а самой главной даже издавала не видела. А именно: нашей мини-конституции – УСТАВА КНАГПУ! Ну, узнайте себе честно, кто из вас хоть глазком туда заглядывал? А ведь это свод наших прав и обязанностей! В общем, я решила стать тем самым глазком, который займётся в самые интересные места нашего УСТАВА и подробно вам всё расскажет. Начнём!

(1.23.) «Университет обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную тайну, в соответствии с возложенными на Университет задачами и в пределах своей компетенции ... Защита государственной тайны является видом основной деятельности Университета ...»! Вот так вот! Я-то думала, что основная деятельность Университета – нас с вами, глупеньких, обучать, а нет, мы здесь все, оказывается, государственную тайну охраняем! Но дальше – ещё интереснее!

(2.5.) «... Университет ОБЯЗАН ознакомить абитуриента с ... лицензией, настоящим Уставом, а также со свидетельством о госу-

дарственной аккредитации ...». У меня одной появилось ощущение, что в момент этого ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ознакомления я куда-то ходила, или у вас тоже?!

Ну, а теперь перейдём к тому, что касается образовательной деятельности Университета:

(3.1.) «Обучение в Университете ведётся на русском языке». Ну, здесь вообще без комментариев! Так и представляется Екатерина Станиславовна, которая на чистейшем французском рассказывает о процессе падения редуцированных гласных в древнерусском языке!

(3.7.) «Образование лиц, не завершивших обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования, но успешно прошедших промежуточную аттестацию (НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ ЗА 2 ГОДА ОБУЧЕНИЯ), признаётся неполным высшим профессиональным образованием и подтверждается выдачей дипломов установленного образца ...». Ну, это статья для тех, кто пришёл в Университет лишь за дипломом, а не ради будущей профессии. Отмучился два года, и диплом в кармане, а то, что образование неполное, так это неважно, всё равно работать не пойдёте!

(3.13.) «Максимальный объём

учебной нагрузки студента не должен превышать 54 часа в неделю, включая виды его аудиторной и внеаудиторной работы». Карьера Лобачевского обошла меня стороной, поэтому мне пришлось долго пыхтеть над калькулятором, чтобы подсчитать для своей группы, что в день на подготовку к парам мы должны тратить не более 2 часов 48 минут. Интересно, сколько минут в этом плотном графике отводится на прочтение таких шедевров русской классики, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Братья Карамазовы» и т.д.?! А теперь немного информации для иногородних студентов.

(6.17.) «Студент, нуждающийся в жилой площади, обеспечивается местом в общежитии ПРИ НАЛИЧИИ СВОБОДНЫХ МЕСТ ...». Сам собой напрашивается вопрос: а что же делать при отсутствии таковых?! К сожалению, ответа в Уставе я так и не нашла!

Думаю, что на этом моё краткое пособие заканчивается, остальное вы посмотрите сами, тем более что готовится выйти в свет новый устав, уже АмГПГУ! Так что дерзайте и, главное, помните: незнание закона не освобождает от ответственности!!!

Ирина Харченко

«Случилась жизнь ...»

некоторые. Нет! Им просто лень... Лень учиться, читать книги с якобы непонятными словами. Хотя стоит взять в руки обыкновенный, очень знакомый каждому разумному человеку толковый словарь – и эти самые слова уже видятся в другом свете, не кажутся такими повергающими в ужас! Но всё это не про нас... По мере возможностей мы зарываемся в книги с головой. А как без этого?! Как без книг-то?! Для одних книга – это сборник анекдотов, а для других – это классика мировой литературы. А предметы... Как говорилось в одной рекламе: «Любимый, потому что в ассортименте!». А предметы у нас в боль-

шом ассортименте, и, значит, все любимые, да ещё и познавательные очень.

Мы не учителя, мы – иные!), но те материалы, которые нам дают (а подчас разжёвывают и кладут в рот), заставляют потеряться во времени и с головой окунуться в море новой, свежей информации. И в такие минуты не знаешь, где заканчивается реальность и начинается мечта... Даже древнерусская литература приобретает новые краски: становится ярче, выразительнее... Си-дишь и открыв рот слушаешь! А преподаватели... Конечно, порой они бывают строги и даже наказывают нас, но это за дело. Сами

виноваты! Признаём! Но какие это умнейшие люди и ценнейшие кадры! Только в Институте филологии у человека в голове может храниться миллион полезной информации, а к этому миллиону медленно, но верно ещё один прибавляется!

Самым креативным людям из этого мира нельзя скучать. То КВНы у них, то конкурсы... А ещё стихи пишут... И ролики рекламные снимают... Такими темпами они и кино снимают! Помните наше слово!

Так что, творческие люди, объединяйтесь! И объединяйтесь на филфаке!

Вот в такой водоворот событий и мы попали... И у нас случилась новая жизнь!

Екатерина Голубченко